

Наша жизнь

Наше Движение растет. Все труднее становится Вестнику отражать разнообразные стороны жизни и работы наших кружков. А вместе с тем именно теперь нас особенно важно поддерживать связь друг с другом, чувствовать и знать, что делают и о чем думают наши члены.

Только очень немногие из нас имеют возможность быть в курсе дел всего Движения, и поэтому на всех нас лежит особая ответственность осведомлять друг друга об нашей общей жизни. С этого номера в Вестнике вводится новый отдел кратких обзоров жизни Движения, обменов мнениями по поводу нашей деятельности. Участвовать в нем приглашаются все члены Движения, но главная ответственность за жизненность этого отдела падает на центральных и местных секретарей. Удачи и неудачи работы кружков, поездки лекторов, деятельность секретарей, их впечатления, отклики с мест, общая оценка церковной и общественной жизни молодежи — вот главные темы этого отдела. Он нам всем нужен. Успех его зависит от каждого из нас.

ПРИБАЛТИКА И ПОЛЬША

1928 год начался для нас двумя большими поездками проф. Зеньковского и С.М. Зерновой. Проф. Зеньковский был в Праге, Брно, Моравской Тшебове, Братиславе, Львове, Варшаве, Вильне, Риге, Ревеле и Берлине. С.М. Зернова посетила все те же места и еще Луцк и Юрьев.

Прибалтика и Польша — пограничные земли с нашей родиной. Много русской молодежи, много возможностей работы. Во Львове кружок небольшой — 8 человек, но работает интенсивно и дружно. Изучает Евангелие, изучает современную Россию. В Луцке начал работу среди гимназистов религиозно-литературный кружок. М.б. возникнут подобные кружки в Ровно и в Вильно. Вообще, среди гимназической молодежи в Польше есть много молодых здоровых религиозных сил. Русская молодежь в Варшаве иная. Религиозные вопросы отодвинуты у нее на задний план. Много у нее других забот и интересов. Она не сознает, какое место занимает

вера в человеческой жизни. Но и тут есть у нас верные друзья и образование кружка возможно. Возник кружок и в Ковно. К сожалению, его не удалось посетить еще никому из секретарей из-за неполучения виз. В Прибалтике у нас тяжелая потеря — умер о. М. Бурнашев — всеми любимый пастырь, большой друг Движения. Это уже наша вторая потеря. В прошлом году умер в Харбине о. Сторожев. Прибалтика сейчас занята вопросом устройства первой православной прибалтийской конференции русской молодежи. В настоящее время кружки работают в Риге, Ревеле и Юрьеве. В Прибалтике наладилось очень плодотворное сотрудничество между Движением и Христианским союзом молодых женщин, у них большая работа среди гимназисток, и она теперь ведется в тесной связи с нами.

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА

Положение в Западной Европе гораздо сложнее. Прежде всего, чувствуются здесь повсюду тяжелые последствия церковных разделений. Много сил и средств отдается не созидательной церковной работе, а взаимной борьбе. Многие соблазняются и еще дальше отходят от Церкви. Атмосфера клеветы и очернение друг друга только сгущается. Наше Движение усердно клеймится то уклоном в сектантство, то связью с масонством. Эмиграция устала духовно, нередко наблюдается среди молодежи глубокое разочарование в общественной деятельности, всякая церковная и национальная работа в ее среде очень трудна, но зато на такой почве особенно хорошо расцветают подозрения, клевета и разделение. Это, к сожалению, приходится наблюдать на каждом шагу.

СТАТЬЯ ТРОЯНОВА

Статья Троянова — голос одного из наших членов, к нему следует всем нам прислушаться. Много недочетов в нашей работе подмечено им вполне правильно, и, конечно, нужно согласиться с основной мыслью автора, что Россия прежде всего ждет от нас людей с подлинной христианской

идеологией и Движение должно служить этой великой задаче. И действительно эта работа далеко не всегда успешно выполняется нашими Съездами и кружками. Но где же лежит причина этих неудач? Автор видит их в увлечении вопросами личной духовной жизни, в излишней церковности Движения. Как, например, он указывает на ненужность печатания в Вестнике отрывков из Добротолюбия. Но с этими заключениями г. Троянова уже трудно согласиться. Выработка идеологии столь же трудная, сколь и нужная задача, и, конечно, все мы можем действовать, лишь поскольку мы сами знаем, чего мы хотим. Жизнь многогранна, и легче взять одну из ее сторон и забывая о других, строить на ней одной все свое мировоззрение. Это делают всегда крайние, как политические, так и религиозные учения. Они всегда очень действенны, но и всегда разрушительны, т.е. они не обладают полнотой истины. Коммунизм есть лучшее подтверждение этому. Мы же хотим *основать* свое мировоззрение на основах учении Православной Церкви, этого столпа и утверждения истины, и потому не надо удивляться, что наша работа идет медленно, — и мы лишены того задора и того энтузиазма, которыми горит молодежь, считающая себя обладательницей какого-нибудь нового и мнимого рецепта спасения мира. Христианство требует от нас всех, прежде всего, нравственного подвига, требует личной аскетики, врастания в тело Церкви, и христианское мировоззрение не есть лишь только убеждение разума, но результат глубокого жизненного опыта, который достигается приобщением к благодатной жизни Церкви, и поэтому наша связь с Православием, наше изучение Добротолюбия не есть случайные уклонения, но есть подлинный путь Движения, на котором одном только мы можем найти твердое и творческое христианское мировоззрение, столь нужное сейчас нашей Родине. И в заключение хочется отметить, что сам г. Троянов имел подобный опыт. Он жалуется, и, наверное справедливо, на недочеты Съезда во Вране, но забывает, что он пережил там ощущение единства и взаимного понимания, т.е. обрел то, что является главным основанием для выработки каждого мировоззрения и эти редкие дары были

даны нам соборной жизнью в Церкви. Другое дело, что мы их недостаточно используем, что мы нередко не хотим идти на борьбу с искажениями нашей русской жизни, но причины этого лежат, прежде всего, в нашей личной моральной слабости, в общей эмигрантской пассивности, из-за которой разрушаются почти все попытки Движения, усилить организационную связь между кружками. Но о возможности улучшения этих сторон нашей деятельности хочется поговорить в отдельной статье. Г. Троянов надеется, что его мысли вызовут ответы со стороны других членов Движения, хочется верить, что его просьба будет многими услышана и что мы еще не раз вернемся к этим важным для нас вопросам на страницах нашего журнала.

Н. З.

СЪЕЗД СОВЕТА ДВИЖЕНИЯ 3–6 фев.

Бывший в начале февраля Съезд совета Движения продолжался четыре дня, которые сплошь были заняты рядом сложных и ответственных дел, стоявших на повестке. У всех участников этого съезда осталось впечатление не только серьезности и деловитости, но и действительно авторитетности Совета, как руководящего органа Движения. Мы отмечаем это потому, что это был первый съезд Совета в его новом составе, а главное, в новых условиях работы. Совет Движения состоит из 11 человек; он работает вместе с Секретариатом, право решения вопросов принадлежит лишь Совету. Лишение Секретариата права решающего голоса последовало по его собственной инициативе, но трудно еще сказать, насколько это действительно целесообразно. Ведь Секретариат работает без Совета почти целый год, ему неизбежно приходится быть руководителем Движения во время между Съездами. Поэтому было бы неверно сравнивать, с точки зрения конструкции, Совета Движения с парламентом, секретариат — с министерствами. Упоминаем об этом потому, что вопрос о правильной структуре Движения очень важен именно сейчас, когда Движение развивается и охватывает все новые районы.

Из тем, затронутых на съезде Совета, особенно считаем необходимым выделить вопрос о том, как противостоять некоторому духовному обеднению Движению. Это обеднение не повсеместно и неизбежно, но все же оно замечается; особенно воспринимается оно на фоне внешнего роста Движения. Тема эта очень глубока и трудна; Совет коснулся ее во всей полноте, но конечно не имел в виду исчерпать ее. Она будет главным вопросом предстоящего годового Съезда, — но тем важнее то, что уже теперь была высказано на Совете, который наметил ряд мер к исправлению указанного дефекта. Необходимо, чтобы всюду на местах вопрос этот был достаточно продуман перед годовым Съездом. Чем больше развивается Движение, тем реальнее и серьезнее становится вопрос об охране духовной силы, духовной содержательности Движения. Неверно было бы бояться большого роста Движения, но столь же неверно не замечать опасности, которая создается этим. Движение наше собирает религиозную молодежь, оно стремится найти пути приложения к жизни духовной энергии, накапливающейся у его членов, но столь же важна и серьезна задача — охранять самую духовную жизнь, углубить и укрепить ее в нас. Более близкое вхождение в жизнь Церкви, усиление духовной жизни у каждого, возгревание в себе огня, которым держится и живет религиозное начало в нас, — все должно быть не временным, не случайным, устойчивым, основным. Мы надеемся в ближайшее время посвятить этому важнейшему вопросу нашей жизни специальную статью.

Проф. В.В. Зеньковский